

После недолгих объятий Шэнь Цинчжо ущипнул своего ученика за мочку уха и сказал:

— Ладно, перестань кокетничать. Учитель еще не допил лекарство.

Сяо Шэнь глубоко вдохнул прохладный аромат, затем расслабил руки, на которых вздулись вены, и высвободил лицо из объятий своего учителя.

— Я покормлю Учителя.

Он повернулся и сел на край кровати, протянув руку за чашкой с лекарством на прикроватном столике.

Шэнь Цинчжо посмотрел на него и сказал:

— Забудь об этом, я сделаю это сам.

— Разве Учитель не просил меня прислуживать ему? — Сяо Шэнь зачерпнул ложку лекарства и уверенно поднес ее к бледным губам. — Не волнуйтесь, я обещаю хорошо прислуживать Учителю.

Шэнь Цинчжо беспомощно скривил уголки губ и открыл рот, чтобы принять лекарство, которое дал ему его маленький ученик.

Допив напиток, Сяо Шэнь взял с тарелки консервированные фрукты и жестом попросил своего учителя открыть рот.

— А-

Шэнь Цинчжо послушно разомкнул губы, его теплый язык скользнул по пальцам, и он отправил сладкий сухофрукт в рот.

Кончики пальцев Сяо Шэня защипало, и он быстро отдернул руку. Подсознательно он слизнул остатки глазури и влагу с кончиков пальцев, ощутив приторную сладость.

— Сяо Ци, возвращайся первым. Я полностью восстановлюсь после сна, — Шэнь Цинчжо дал неопределенный совет, его губы и язык были покрыты засахаренными фруктами.

— Я не пойду! — Сяо Шэнь тут же нахмурился. — В эти дни я буду охранять Учителя и никуда не денусь.

Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать.

— Учитель даже не преступник. Зачем тебе меня охранять?

— Поскольку имперский лекарь велел Учителю хорошенько отдохнуть, Учителю не разрешается завтра отправляться в Бэйчжэнь Фуши, — с несчастным видом сказал Сяо Шэнь тихим голосом. — Величественный Бэйчжэнь Фуши, он перестанет работать без Учителя?

— Это не так. — Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся. — Просто дело о смещении Наследного Принца велось мной от начала до конца, и со многими вещами пришлось разбираться лично.

Особенно...

Младший Наставник Пэй все еще находился в тюрьме.

Сяо Шэнь поджал губы и ничего не сказал, только уголки его рта слегка приподнялись.

— Почему у тебя снова такое угрюмое лицо? — Шэнь Цинчжо поддразнил его. — Еще раннее утро, Учитель может хорошо выспаться.

Сяо Шэнь выглядел обеспокоенным.

— С Вашим телом действительно все в порядке, Учитель?

В последнее время аппетит его учителя, похоже, ухудшается, а тело становится все слабее и слабее. На этот раз он так устал, что потерял сознание.

— Я так не думаю... — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Имперский лекарь несколько раз осматривал меня и сказал, что большой проблемы нет. Я просто буду медленно восстанавливаться.

Первоначальный владелец тела родился недоношенным и с детства был слабым и болезненным. Кроме того, его воспитывали балуя, и он не переносил даже легкой простуды. Вероятно, его телосложение было слабее, чем у других, поэтому неудивительно, что он упал в обморок.

Сяо Шэнь подошел и нежно пригладил растрепавшиеся волосы своего учителя.

— Тогда я пошлю кого-нибудь во дворец Чанлэ за женьшенем, чтобы приготовить курицу для Учителя.

Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха.

— Я еще даже не ел тысячелетнего женьшеня, который Вдовствующая Императрица подарила мне в прошлый раз.

— Я действительно бесполезен... — услышав это, Сяо Шэнь в смятении склонил голову. — Тогда... что я могу сделать для Учителя?

— Почему ты так думаешь?

Шэнь Цинчжо был слегка удивлен и некоторое время не знал, что ответить.

Сяо Шэнь приложил ладонь к своей щеке и тихо сказал:

— Это всегда был Учитель, кто учил меня, заботился обо мне и посвящал мне всю свою энергию, даже...

Через некоторое время Шэнь Цинчжо, наконец, подобрал слова:

— Это все, чего хочет Учитель.

Юноша оставался неподвижным, его окружала гнетущая аура.

— Ты помнишь, что Учитель сказал тебе три года назад? Я никогда не заключаю сделку, которая может привести к убыткам. — Шэнь Цинчжо положил руку на худое плечо юноши. — Дело не в том, что я ничего не хочу. Что касается того, чего я хочу, ты узнаешь, когда придет время.

Сяо Шэнь медленно поднял голову и ошеломленно уставился на своего учителя.

— Я хорошо к тебе отношусь, потому что хочу, чтобы ты был добр ко мне, так что твоей искренности в ответ будет достаточно. — Шэнь Цинчжо не уклонялся от горящего взгляда юноши, пытаясь смягчить его вину. — Что касается других планов, у Учителя действительно были эгоистичные мотивы. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Спустя долгое время Сяо Шэнь тяжело кивнул.

Шэнь Цинчжо потрепал ученика по волосам, пытаясь разрядить напряженную атмосферу:

— Кроме того, впереди еще много дней, чтобы вернуть долг Учителю. Почему ты так спешишь?

Сяо Шэнь, наконец, улыбнулся, бросился в объятия своего учителя и повел себя кокетливо:

— Пока это то, чего хочет Учитель, я сделаю все возможное, чтобы донести это до Учителя!

— Правда? — Шэнь Цинчжо опустил глаза и вытянул мизинец, — Давай дадим обещание на мизинцах.

Сяо Шэню это показалось очень необычным. Он послушно протянул руку и обхватил нежный, похожий на нефрит палец своего учителя.

— Давай дадим обещание, и это не изменится в течение ста лет... — улыбнулся Шэнь Цинчжо, пожал руку своему ученику и поставил печать большим пальцем. — Успешно поставлено!

Когда кончики пальцев соприкоснулись, таинственное электрическое тепло потекло по кончикам пальцев к каждой части тела, и сердце юноши наполнилось небывалым чувством удовлетворения.

Это соглашение между ним и его учителем, маленький секрет, который принадлежит только им.

Еще через несколько дней дело о свержении Наследного Принца, которое долгое время было горячей темой, было окончательно улажено.

В этот день, как и было запланировано, наступил день рождения Наследного Принца. Это должен был быть веселый день с грандиозным банкетом, но никто во дворце не осмелился упомянуть имя свергнутого Наследного Принца. Даже служанки в Восточном дворце были убиты или рассеяны, а некоторых отправили в другие дворцы.

В ту ночь луна была темной, дул сильный ветер, и в Запретный дворец ворвалась черная тень.

Сяо Ичэнь свернулся калачиком на жесткой кровати, оцепенело глядя в темноту впереди.

Император Гуанси придал свергнутому Наследному Принцу достаточно достоинства. Он не пытал его и не бросал в камеру смертников. Однако этот полуразрушенный и тихий Запретный дворец по-прежнему был адом для Наследного Принца, который когда-то был наследным принцем богатой семьи.

Нет ничего ужаснее, чем провалиться в трясину в одночасье, когда ты ближе всего к вершине власти.

Но он не мог умереть. Он не хотел умирать вот так...

В безмолвном Запретном дворце слышался скрип.

— Кто?

Сяо Ичэнь настороженно приподнялся.

— Это я, Второй брат.

Сяо Шэнь толкнул дверь и вошел, держа в руках фонарь.

— Это ты? — Сяо Ичэнь уставился на вошедшего и спросил недовольным тоном, — Что ты здесь делаешь?

— Сегодня день рождения Второго брата. Я думаю, никто, кроме меня, этого не помнит, — Сяо Шэнь вздохнул. — Я тайком принес немного еды для Второго брата.

Сказав это, он поставил коробку с едой на стол и открыл крышку.

Мгновенно донесся аромат горячей еды, и Сяо Ичэнь невольно сглотнул слюну.

Запретный дворец находился далеко от Восточного, и здесь были только объедки. Сначала он не хотел есть ни кусочка, но в конце концов так проголодался, что ему пришлось смириться с унижением и есть свиную еду.

Но он не растерялся и сохранил бдительность. Мог ли Лао Ци быть таким добрым?

— В конце концов, Второй брат сделал мне такой дорогой подарок на день рождения. Я угощу Второго брата в ответ в качестве небольшого знака моей признательности.

Сяо Шэнь разложил еду по порядку, затем достал палочки для еды, подцепил кусочек рыбьего фарша и положил его в рот, чтобы прожевать.

Увидев, что после еды с ним все в порядке, Сяо Ичэнь немного расслабился, встал, подошел к столу и приказал:

— Сначала попробуй каждое блюдо по кусочку.

Сяо Шэнь последовал его указаниям и взял по палочке для еды. Затем он заговорил снова:

— На этот раз подставили Второго брата. Мне очень жаль Второго брата.

Когда об этом заговорили, Сяо Ичэнь хлопнул по столу и сердито выругался:

— Во всем виноват этот ублюдок Шэнь Цинчжо! Когда Гу выйдет на свободу, он обязательно разрежет его на куски, чтобы облегчить свою ненависть!

Сяо Шэнь опустил ресницы и протянул ему еще пару палочек для еды.

— Нам предстоит пройти долгий путь. Пока зеленые горы стоят, недостатка в дровах не будет*.

*“Пока зеленые горы стоят, недостатка в дровах не будет” - пока есть основные ресурсы, потенциал или возможности, временные трудности не страшны.

Сяо Ичэнь немедленно взял палочки для еды и начал есть с таким удовольствием, как будто он ел не пищу, а плоть и кровь Господина Шэня.

Сяо Шэнь стоял перед свергнутым Наследным Принцем, глядя на него сверху вниз.

— Это Ваша последняя трапеза, Второй брат, ешьте медленно.

Сяо Ичэнь прекратил свои невнятные ругательства.

— Что ты имеешь в виду...

Тарелки опрокинулись, и он крепко обхватил себя руками за шею. Из его горла вырвался странный звук “хехе”, но он не мог говорить, несмотря ни на что.

В следующий момент он упал со стула.

Сяо Шэнь медленно подошел к нему, его глаза были холодными и пугающими, но в уголках губ играла странная улыбка.

— Второй брат, я здесь, чтобы проводить тебя.

Сказав это, он наступил на него и сначала сломал ему пять пальцев.

Прижав десять пальцев к сердцу, Сяо Ичэнь катался по земле от боли, но не мог даже издать жалобный крик.

Улыбка Сяо Шэня стала еще шире, когда он вытащил из-за пояса кинжал и присел на корточки.

— У меня всегда был вопрос, сколько костей в человеческом теле.

Как только он закончил говорить, он наотмашь ударил Сяо Ичэня кинжалом по колену.

— Почему бы не начать отсчет отсюда?

В ту ночь в Запретном дворце, как обычно, царила мертвая тишина, лишь изредка раздавались звуки “шипения” и “пыхтения”, но они так и не достигли ушей Имперской стражи, охранявшей ворота внешнего дворца.

Когда время приближалось к часу тигра*, Сяо Шэнь испустил долгий вздох облегчения, зажег свечу и небрежно взглянул ею на свергнутого Наследного Принца, который давно потерял человеческий облик, а затем тихо вылез из окна.

*Час тигра - 03:00-05:00

Запретный дворец загорелся, и свергнутый Наследный Принц был погребен в море огня, от его тела не осталось и следа.

Осмотрев место происшествия, Шэнь Цинчжо обнаружил несколько подозрительных моментов. Когда он уже собирался подробно доложить о них, Император Гуанси с усталым выражением лица махнул рукой.

Всего за несколько дней виски Императора Гуанси покрылись сединой, как будто он постарел за одну ночь. Он лег на драконью кровать и слабым голосом произнес:

— Вот и все. На этом дело заканчивается.

— Да, Ваше Величество, — Шэнь Цинчжо ответил поклоном.

— Айцин*... — Император Гуанси посмотрел на него, выражение его лица было трудно определить. — Что ты думаешь? Должен ли Чжэнь освободить их всех?

*“Айцин” - любимый министр.

Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, и он спокойно ответил:

— Ваше Величество, должно быть, уже обдумал все как следует.

— Удались.

Как и ожидалось, Император Гуанси снова махнул рукой, очевидно, он уже принял решение.

Несколько дней спустя Император Гуанси издал несколько императорских указов подряд, присвоив Третьему Принцу Сяо Хунъюю титул Короля Чу, Четвертому Принцу Сяо Шаоюаню - титул Короля Лян, Пятому Принцу Сяо Цзинжюю - титул Короля Ци, Шестому Принцу Сяо Чэнъюню - титул Короля Янь, а Седьмому Принцу Сяо Шэню - титул Короля Цзинь.

Был издан еще один императорский указ, который специально назначал Короля Цзиня Генералом Суйси и приказывал ему немедленно отправиться в Суйси, чтобы сразиться с Сироном и усмирить Суйси.

Как только был издан императорский указ, двор и гарем были потрясены.

Получив императорский указ, Сяо Шэнь сошел с ума. Он бежал всю дорогу от дворца Чанлэ до павильона Цзююэ, крича:

— Учитель, Учитель! Учитель!

— Успокойся! — Шэнь Цинчжо узнал новость почти одновременно и схватил своего ученика за плечи. — Успокойся.

— Я... — Сяо Шэнь быстро выдохнул, его тон был решительным, — Я не пойду!

Шэнь Цинчжо не ответил ему прямо, но подвел к столу и налил чашку теплого чая.

После того, как его маленький ученик немного успокоился, он ответил:

— Ты должен пойти. Ты обязан пойти.

Сяо Шэнь внезапно встал:

— Я не пойду!

— Ты думаешь, Его Величество обсуждает это с тобой? — Лицо Шэнь Цинчжо стало холодным, и он тихо выругался, — Ты хочешь ослушаться приказа Императора или хочешь закончить как свергнутый Наследный Принц?

Сяо Шэнь на мгновение потерял дар речи и беспомощно посмотрел на своего учителя.

Шэнь Цинчжо приказал:

— Сядь.

Сяо Шэнь снова сел, словно рефлекторно, и нетерпеливо пробормотал:

— Учитель, я не хочу уходить...

Шэнь Цинчжо спросил:

— Как только Наследный Принц умер, Его Величество немедленно выслал всех вас из дворца. Почему?

— Потому что... — Сяо Шэнь сжал кулаки. — Он боится, что мы будем бороться за место наследного принца, и двор и гарем не будут в мире.

— Хорошо, — Шэнь Цинчжо подтвердил это, а затем спросил, — Тогда почему другие короли либо живут в Шэнцзин, либо имеют поместья поблизости от Шэнцзин, но только тебя отправляют далеко, в Суйси?

Сяо Шэнь в недоумении спросил:

— Почему?

— Во-первых, ты марионетка, выбранная Вдовствующей Императрицей. Он боится, что Вдовствующая Императрица однажды прямо нападет на него, а затем, естественно, поддержит тебя в попытке занять трон, поэтому он отправляет тебя как можно дальше, — Шэнь Цинчжо спокойно объяснил это своему маленькому ученику. — Во-вторых, за последние два года Сирон стал сильнее и часто нарушал границы Суйси. Хотя в настоящее время этого недостаточно, чтобы представлять серьезную угрозу, это все равно причиняет Суйси значительные неприятности и убытки. Отправка принца охранять Суйси в такое время может не только шокировать Сирон, но и успокоить сердца военных и гражданских.

Сяо Шэнь молча переварил этот анализ и, наконец, полностью успокоился.

— Так что на этот раз тебе придется уйти. — Шэнь Цинчжо обнял его за плечи и внезапно снова улыбнулся. — Однако, когда ты войдешь в Суйси, император будет уже далеко, и к тому времени твой Отец-Император не сможет решать многие вопросы.

Сяо Шэнь внезапно поднял глаза и почти мгновенно понял, что имел в виду его учитель.

Осенью 26-го года правления Гуанси Король Цзинь, Сяо Шэнь, во главе тридцати тысяч элитных войск отправился из имперского дворца в город Суйси охранять границу.

В день отъезда молодой Генерал Фуси, облаченный в тяжелые и величественные доспехи, попрощался с Императором Гуанси, красиво и изящно сел на своего драгоценного коня и

ускакал прочь в лучах восходящего солнца.

Ворота дворца были распахнуты настежь, и он бросился прочь, не оглядываясь. Он больше не мог видеть худую и высокую фигуру на высоких воротах имперского города, которая долго смотрела на него, пока энергичная спина юноши полностью не скрылась из виду.

Прошлой ночью Шэнь Цинчжо сказал ему, что не будет провожать его, но будет готов встретить у ворот имперского города в день его триумфального возвращения.

Не оглядывайся, не скучай.

Его учитель сказал: "Иди вперед и лети, иди вперед и сражайся, за твоей спиной есть Учитель, и Учитель защитит все, чего ты заслуживаешь".

Автору есть что сказать:

Итак, наконец-то пришло время для закона времени, которого вы все так долго ждали.

Все в порядке, два года в книге - это один день в реальности. В следующей главе мы увидим взрослую версию Сяо Ци, хахаха!

<http://bllate.org/book/14566/1290365>